

УДК 339.97

ВЕРА И ЗНАНИЕ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОЙ АГРЕССИИ

КУЗНЕЦОВ Алексей Владимирович, доктор экономических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры международных экономических отношений и бизнеса, Институт международных отношений Национального авиационного университета, г. Киев

Истина не подлежит коммерциализации

Небезынтересно задать вопрос, что общего между древнегреческим мыслителем *Сократом*, который в процессе поиска истины пришел к выводу о том, что «он знает то, что ничего не знает», древнеримским философом-стоиком *Сенекой*, воспитавшим Нерона – одного из самых кровавых императоров Древнего Рима; австрийским поэтом *Рильке*, считавшим любовь человека к человеку самым трудным испытанием и трудом, «без которого все остальные наши труды ничего не значат» [6, с. 35]; английским историком *Боклем*, доказавшим, что восприятие прогрессивных идей находится в прямой зависимости от благоприятности климатических условий [1, с. 16–57]; и немецким мыслителем *Шпенглером*, убежденным, что мужчина во все времена являлся орудием в руках женщины – проводницы судьбы [5, с. 424–425]?

Несмотря на очевидные различия сфер деятельности, мировоззрения и временную пропасть, разделяющую периоды их творчества, весьма замечательной параллелью в судьбах этих, как и многих других исторических личностей, является то, что они думали и писали не столько для современников, сколько для грядущих поколений: свой основной философский труд Сенека создал в форме писем к своему другу Луцилию [4]; Рильке гениально раскрыл природу поэтического творчества в «Письмах к молодому поэту»; Бокль, в процессе двадцатилетней работы над главным трудом своей жизни («История цивилизации в Англии»), избегал какой-либо публичности; Шпенглер редко покидал свою квартиру в Мюнхене, однако предрек приход на смену Западной¹ цивилизации новой духовности с культурным центром, расположенным в России (третье христианство) [5, с. 659].

Удел мыслителей и философов всех времен и народов – одиночество. Их самые сокровенные мысли погружаются в пучину вечности. Но в какой-то момент, соизмерив пределы отведенного жизнью времени с бесконечностью мыслимого, они садятся за письменный стол, чтобы оставить потомкам лучики надежды (веры) на лихие времена.

Уже сами лабиринты творческого сознания являются источником неиссякаемых сомнений, постоянно ослабляющих уверенность в собственных суждениях, и подталкивающих к поиску подтверждения идей в процессе публичных дискуссий и обсуждений. Однако редки случаи, когда посторонняя критика действительно обогащает – чаще всего собеседники только отвлекают и рассеивают внимание, бесполезно растрачивая драгоценные часы и жизненную энергию.

© Кузнецов А.В., 2014

¹ Здесь и далее термин «Запад» и производные от него словосочетания используются для описания состояния стран и народов, которые в настоящее время практически полностью подчинены воздействию ценностей англосаксонской цивилизации, основными представителями которой выступают Великобритания и США.

Рожденная из лучших побуждений, но направленная на неподготовленных слушателей, критика может быть губительна, в первую очередь для самого ее автора. Стремясь расшевелить людей, сделать их лучше и добрее, Сократ безжалостно критиковал своих собеседников в публичных беседах. Но когда популярность его метода поиска истины стала угрожать авторитету тогдашних правителей, Сократ был осужден и приговорен к смертной казни.

Попытки коммерциализации идей являются следствием ухода от служения истине. Сенека и Бокль были людьми состоятельными, поэтому коммерциализация идей их вряд ли бы заинтересовала. Рильке и Шпенглер хотя и жили без особого достатка, но также не беспокоились о повышении своего имущественного статуса. Куда в большей степени их мозг занимал процесс формирования оригинального мировоззрения через поиск пространственных и временных взаимосвязей. Сократ настолько был увлечен общением с другими, что не успевал даже записывать свои мысли, которые дошли до нас исключительно из произведений его учеников.

В современном мире коммерциализация идей превратила писательство в эффективный инструмент создания «прибавочной стоимости». В эпоху высокоразвитых товарно-денежных отношений, вооружившись «железной» логикой и силой убеждения (и отбросив моральные принципы), зарабатывать на идеях стало несложно.

Слова – это коды с бесчисленным множеством эмоциональных комбинаций, это интеллектуальные импровизации, приводящие слушателей в состояние экстаза, – способны создавать сильнейшие образы, которые через ассоциативные потоки нашего подсознания преломляются в самые твердые убеждения.

Плоды информационной революции

Спутниковое телевидение позволяет сегодня смотреть художественные фильмы на любой вкус круглые сутки – а в былые времена приходилось ждать месяцами выхода чего-нибудь новенького. Но ведь из-за того, что количество доступных принимаемых каналов возросло в десятки раз, нового не стало больше. Число стран, производящих качественное кино для массового зрителя, с каждым годом уменьшается (для кинофестивалей еще снимаются малобюджетные фильмы для удовлетворения спроса интеллектуалов, но и они постепенно превращаются в шоу для раскрутки молодых режиссеров). Понятие конкуренции в сфере кинематографа похоронено – более 90% мирового киноэкрана принадлежат Голливуду. Даже французы и итальянцы больше не в состоянии этому противостоять. Удовольствие же от просмотра американских фильмов напоминает поглощение гамбургера из сети быстрого питания – съел и через полчаса снова ощущаешь голод.

Приход видео позволил заучивать роли полюбившихся героев наизусть и использовать их в повседневном лексиконе. Настолько примитивным стало наше бытовое общение, что оригинальности уже никто не замечает, но зато крылатые фразы идут на «ура». Кинематограф формирует «богатый» фразеологический запас. Закомплексованный неудачник ловким жонглированием шаблонов из кино-шлягеров завоюет авторитет любой неизощренной компании. Впрочем, разве остались еще изощренные компании? Где? В закрытых клубах, масонских ложах? Тот, кто вдохнул в них жизнь, тоже когда-то был невостребованным. Только раньше творчеству невозможно было состязаться с догмами католической церкви, а сегодня – со средствами массовой информации.

Компьютер никогда не получил бы такой популярности, если бы не Интернет и игровые программы. Из-за вынужденной конкуренции с ним кинематограф окончательно лишился возможности производства гуманного кино, а газеты и журналы, печатающие статьи глубокого содержания и выходящие реже, чем раз в неделю, становятся нерентабельными.

Третье «замечательное свойство» компьютера – универсальная печатающая машинка. Раньше, прежде чем что-либо написать кому угодно приходилось подолгу обдумывать

формулировку. А теперь практически все печатают первое, что приходит в голову. Все равно через какое-то время можно перепечатать, поправить, как следует, или вообще вырезать все ненужное. Современная цензура условна. Редактор текстов возместит прорехи образования. Так зачем знать грамматику? Может именно потому, что нельзя было поправить и вырезать, раньше свое произведение автор прорабатывал годами и публиковал в двух, трех увесистых томах, а сегодня мы вынуждены довольствоваться наспех состряпанными тощенькими монографиями, да еще и в соавторстве. Конечно, когда приходится лавировать под ежедневными информационными лавинами, некогда продохнуть, не то чтобы на «великое» замахиваться. «Не до жиру, быть бы живу».

Если бы людей не преследовали ежедневные информационные кошмары, жизнь могла бы быть веселее, а потребность в производстве денег несколько уменьшилась. Во всяком случае, так было в СССР, где люди были защищены от негативных новостей, и проживали жизнь, не испытывая повседневной головной боли выбора между необъятным товарным ассортиментом.

Став гражданами «независимых» государств, возникших на территории бывшего СССР, мы в полной мере имели возможность насладиться благами частной собственности. Многие бывшие «совки» поработали и пожили на Западе. Восторг сменился тоской о прошлом. Мы заразились западной отчужденностью, наше подсознание наполнилось распространенной на Западе установкой на выживание «человек – человеку волк». Мы перестали быть искренни друг с другом, и не говорим о нашем разочаровании вслух, потому что боимся лишиться своих новых цепей.

Но даже с принятием западных ценностей природы бывших «совков» не изменились. Нытики продолжают жаловаться на жизнь, аферисты процветают, как никогда, а честные люди, которым хотелось жить «не хуже других», остались не у дел. Отдельные личности, не имевшие при «советах» никаких шансов выбиться наверх, вдруг заняли высокие посты во временных квазигосударствах, идущих в «никуда», квазигосударствах, играющих роль иждивенцев и козлов отпущения в международных отношениях. Даже спустя 23 года после развала СССР на Западе не стихает ликование по этому поводу.

То, что западная система ценностей не несет в себе здорового начала, чувствуют даже дети, родившиеся на территории постсоветского пространства и ищущие защиты от реальной действительности в виртуальном мире Интернета и компьютерных игр. Зато западный человек стал ощущать себя спокойней, уверовав, что, по крайней мере, в ближайшем будущем коммунистическая эпидемия ему не грозит.

Почему заглохла дискуссия: книги или телевизор (Интернет)? Книги и телевизор (Интернет) – вход и выход одной электрической цепи. Книги дают энергию, телевизор (Интернет) ее отнимает. Чтение насыщает идеями, в то время как постоянный просмотр телевизора (Интернета) атрофирует мозг и ведет к изнеможению. Книги заставляют думать, а телепередачи и компьютер зомбируют сознание 24 часа в сутки.

Во времена СССР книги были вне конкуренции. Читать было гораздо интереснее, чем смотреть по телевизору экранизации романов. Хорошие книги были дефицитом. Собрать полные сочинения классиков было нелегко, поэтому домашние библиотеки были в моде. Телевизоры стоили дорого, а передачи были в основном скучными из-за жесткой государственной монополии в информационной сфере.

Советский человек переполнен воспоминаниями по прошлому, но нет сил, в одиночку отказаться от соблазнов нового времени. «Совки» остались верными своим привычкам коллекционирования: на смену домашним библиотекам пришли видеотеки, подписку на газеты и журналы сменило копание в Интернете, место альбомов с марками и значками заняли этажерки с компакт-дисками. Жаль, что содержательная основа коллекций радикально изменилась. Теперь вместо легендарных и выдающихся личностей, изображенных на марках и значках, нам чаще всего приходится довольствоваться полуголыми девицами да трупами, разлетающимися на куски от нажатия клавиши на клавиатуре персонального компьютера. Домашние книжные полки, украшенные когда-то

собраниями произведений бессмертных классиков и служившие гордостью своим обладателям, в лучшем случае заняты сегодня дешевыми детективными романами с надписями «бестселлер».

Психологически люди со средним социальным статусом давно уже пресытились плодами этого низкопробного творчества, но отказаться от него не позволяет всеобщая развращенность «благами» капитализма. После поражения СССР в «холодной войне» потребительская культура стала тем оружием, которое направлено на окончательное уничтожение русского православия в частности и восточнохристианско-евразийской цивилизации в целом.

Проектное мышление

Сегодня мы переживаем период падения нравов и возврата к худшим проявлениям «совка». Наличие денег служит высшим критерием общественной ценности человека. До наступления «совкового» периода в СССР слово «проект» ассоциировалось с грандиозными стройками общесоюзного значения: БАМ, Днепровская ГЭС, трубопровод Уренгой-Памар-Ужгород, Байконур, ледоколы и др. Выпускников с инженерными специальностями было не меньше, чем сегодня экономистов и юристов, потому, что приоритеты расставлялись по-иному. В современной жизни слово «проект» употребляется в основном в мелкособственническом мещанском значении, как некое олицетворение личного престижа – если ты в «проекте», значит, дела у тебя идут не плохо.

Общественная польза от подобных проектов сомнительна (кроме, разумеется, выгод для непосредственных участников). Взять, к примеру, конечный продукт неправительственных организаций (НПО), поглощающих сотни миллионов долларов по всему миру. Формальное его назначение – максимально ослабить административный ресурс в пользу формирования рыночного сознания и демократии. На практике же деятельность НПО ведет к расшатыванию общественно-политического строя, «цветным революциям», информационному хаосу и всеобщей неудовлетворенности.

Грантополучательство искореняет творческое начало в человеке. В настоящем творчестве правил не существует. А в проекте всегда нужно подстраиваться под статус-кво грантодателя. Работая в проекте НПО наличие мысли – не обязательно, главное – поддержание статус-кво.

Однако, по-настоящему творческому человеку для реализации своего потенциала нужно нечто большее, чем просто регулярные денежные поступления. Творить исключительно ради заработков пошло. Музыкальный кумир молодого поколения 1980-х Виктор Цой, пока работал кочегаром, писал завораживающие романтические песни, но как только деньги стали определять творчество группы «Кино», ее песни наполнились агрессивным, разрушительным контекстом. Может быть, у группы «Кино» появился свой социальный заказчик, а сам В. Цой, возможно не отдавая себе в том отчета, стал участником проекта с четко очерченной политической задачей?

Работа иностранных неправительственных организаций направлена на истощение внутреннего потенциала развития. На Украине, например, их влияние на действия правительства огромно. НПО имеют прямой доступ и воздействие на высшее руководство страны, являются организаторами различных конференций с участием правительства, готовят проекты стратегий экономической политики, аналитическую аргументацию и идеологическую подпитку интеграции Украины в прозападные глобалистские структуры на правах страны-изгоя.

Фактически – это губительные для православной славянской Украины образования. Финансируемые за счет западных правительств и фондов они выполняют известный социальный заказ – лоббирование интересов западных компаний по освоению украинского рынка. Финансовые ресурсы, накопленные на Западе, в первую очередь в США и Великобритании, только и ждут своего часа, чтобы полностью подчинить постсоветское

пространство интересам глобальной финансовой капиталократии, но для этого им нужны гарантии защиты имущественных прав – марионеточные правительства.

На постсоветском пространстве первым против деятельности НПО, финансируемых за счет иностранных фондов, выступил Александр Лукашенко, в 2004 году одним махом запретив деятельность в Минске Европейского гуманитарного университета (прототипа Киево-Могилянской Академии). В России только в 2006 году была принята новая редакция закона, регулирующая деятельность иностранных неправительственных организаций, предусматривающая ограничения их финансирования за счет западных источников. Сегодня пришло время дать жесткий отпор и окончательно пресечь разрушительную деятельность иностранных НПО на территории бывшего СССР.

Восстановление закрытого пространства

Способности даются людям не для того, чтобы они зарабатывали себе на «крутую жизнь», а для создания общественно-полезного продукта, не важно – духовного или материального. Физическая красота – не для съемок в «плейбоях», острый ум – не для обворовывания собственного государства, аналитические задатки – не для продвижения злонамеренных разрушительных стратегий. Способности даются человеку для работы над собой, самопознания, расширения горизонтов созидания в гармонии с природой и для помощи другим людям.

Подобно тому, как буддийские монахи владеют боевыми искусствами, одаренный человек должен овладеть своими способностями. Если человек постоянно не упражняется в данных ему преимуществах, не стремится к самосовершенствованию, а злоупотребляет своими задатками, нанося вред окружающим, то вскоре лишается их, превращается в жалкое существо или даже погибает. Сколько таких примеров можно привести из жизни кинозвезд, государственных деятелей. Если человек не справляется с грузом возложенной на него ответственности, его лицо со временем почти буквально превращается в свиное рыло. (Очень наглядно этот процесс показан в мультфильме японского аниматора Хаяо Миязаки «Унесенные духами»).

Но у нас пока все происходит как раз наоборот. У западных иностранцев Киев (мать городов русских) сегодня ассоциируется, прежде всего, с городом дешевых проституток [2]. Это потому, что людей убедили, что государство им не помощник – как хотите, так и выживайте. Чувство Родины утрачено. Деньги стали единственной опорой. Государство превратилось в крупнейшего спекулянта, которое, вместо воспроизводства общественно-полезного продукта, взвинчивает цены, буквально выпихивая людей за рубеж на заработки. Высшие чиновники бесстыдно рассовывают бюджетные деньги по карманам, сокращают армию, отменяют ГАИ, объявляют амнистию во время проведения «цветных революций», вводят односторонний безвизовый режим.

То, что творится на Украине, – это какой-то коллективный гипноз, добровольный отказ от нормальной человеческой жизни, погружение в «матрицу». У людей начисто сбита ценностная ориентация. Человек, как стрелка внутри компаса, прижатого магнитом, дергается из стороны в сторону и внушает себе, что все у него в порядке. А все далеко не в порядке. Мы на Украине сами не заметили, как снова погрузились в средневековье с его охотой на ведьм, оккультизмом, вампирами.

Главная причина деградации современного украинского общества коренится в утрате веры человека в свое высокое божественное предназначение, в отсутствие понимания приоритета духовного развития над удовлетворением нескончаемых плотских и материальных запросов.

Необходимо подчеркнуть, что информационная атака на потребительское общество осуществляется с одной лишь целью – увести человека в сторону от реализации своего гуманистического потенциала, заставить отказаться от ответственности за самого себя и передать себя в управление бездушной информационно-денежной машины. Именно поэтому

главная задача современного университетского образования видится в передаче тех знаний, которые помогут молодому поколению людей встать на прочную основу развития своего собственного духовного мира, позволят самостоятельно отличать жизнеутверждающие ценности от мертворожденных, всякий раз восставать против несправедливости и, в конечном счете, не допустить эскалации опасных тенденций деления человечества на высших и низших существ с целью превращения последних в звероподобную зомбированную биомассу.

Сегодня нужна массивная информационная компания, направленная на отказ евразийского общества от потребительской культуры путем разоблачения всей пагубности искусственно созданных ценностей для здорового образа жизни человека. Необходимо провозглашение и культивирование истинных ценностей человеческого бытия: любви, труда, радости от совершения благого поступка, бескорыстного общения с другими людьми и оказания им дружеской помощи, радости от реализации своих больших и малых талантов безотносительно к их коммерческой полезности, упоения спокойной, размеренной, несуетливой жизнью, безбоязненного ожидания прихода завтрашнего дня [3, С. 94].

Проведение компании по подобной трансформации системы ценностей в общественном и индивидуальном сознании под силу только государству. Шпенглер некогда предвещал, что высокое призвание России будет состоять в выполнении роли мирового оплота морали. Тем не менее, восстановление морального авторитета и суверенитета российского государства в условиях глобализации и открытых рынков представляется невозможным. Поэтому сегодня необходимо возрождение закрытого (или частично закрытого) от пагубного влияния Запада общества путем отказа от дальнейшей культивации злокачественной потребительской модели. Нужно всем евразийским миром вернуться на рельсы недавнего прошлого, перейдя к замкнутому циклу производства на основе планового самодостаточного хозяйства и возрождения культурных коллективистских ценностей.

Поскольку понятия демократии и свободы слова на постсоветском пространстве превратились в синонимы анархии и вседозволенности, стало вполне очевидным, что растлению и разращению невозможно противостоять иначе, как путем возрождения централизма на основе культа общечеловеческих моральных ценностей. А для этого революции должны происходить не на «майданах», а внутри каждого из нас.

Литература.

1. Бокль Г. История цивилизации в Англии / Генри Томас Бокль; пер. А. Н. Буйницкаго. С.-Петербург: типография Ю. Н. Эрлихъ, 1896. 628 с.
2. Джуда Б. Русские идут // Standpoint, Великобритания. 09.04.2014 <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140409/219406068.html>
3. Кузнецов А.В. Свобода творчества против свободы потребительства: выбор за человеком // Философия хозяйства. 2013. № 5. С. 86–95.
4. Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977. 384 с.
5. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. С. Э. Борич; науч. ред. О. Н. Шпарага; худ. обл. М. В. Драко. Мн.: Попурри, 1999. 720 с.
6. Rilke R. M. Briefe an einen jungen Dichter. Frankfurt am Main und Leipzig: Insel Verlag, 1995. 52 s.

Агресія інформаційного суспільства віддаляє людину від досягнення справжніх цінностей буття. У доповіді розглядаються канали викачування життєвої енергетики з пострадянського простору. Зроблено висновок про необхідність захисту евразійського суспільства від подальшого проникнення антихристиянських імперативів західної цивілізації.

Ключові слова: природа творчості, комерціалізація ідей, інформаційна агресія, споживча культура, істинні цінності людського буття, неурядові організації

Агрессия информационного общества отдаляет человека от постижения истинных ценностей бытия. В докладе рассматриваются каналы откачивания жизненной энергии из постсоветского пространства. Сделан вывод о необходимости защиты евразийского сообщества от дальнейшего проникновения антихристианских императивов западной цивилизации.

Ключевые слова: природа творчества, коммерциализация идей, информационная агрессия, потребительская культура, истинные ценности человеческого бытия, неправительственные организации

Aggression of information society alienates people from comprehending the true values of life. The report examines channels that exhaust vital energy of the former Soviet Union. It is concluded that the need exists to protect Eurasian society from further penetration of anti-Christian imperatives of Western civilization.

Keywords: nature of creativity, commercialization of ideas, information aggression, consumer culture, the true value of human existence, non-governmental organizations

Поступила в редколлегию 13.04.2014 г.